

18+

ОЛЕГ СУРАЙ

Моя подруга Смерть

Олег Сурай

Моя подруга Смерть

«Издательские решения»

Сурай О.

Моя подруга Смерть / О. Сурай — «Издательские решения»,

Что, если изменить мир можно одним простым движением? Это философская притча о творчестве и забвении, справедливости и её непростой цене.

В ней звучит важная мысль: даже в самой тёмной безнадёжности может зародиться новая песня — яркая и живая. А старт настоящим переменам порой даёт всего один шаг: достаточно включить камеру и без страха сказать правду

© Сурай О.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Тишина или прах былой славы	7
Глава 2. Неожиданный гость	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Моя подруга Смерть

Олег Сурай

© Олег Сурай, 2026

ISBN 978-5-0070-7868-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Сумеречная пелена медленно опускалась на город, растворяя очертания в монохромной гамме осеннего дождя, начавшегося еще утром. Поочередно зажигались фонари, их отражения растягивались в лужах, как тревожные предзнаменования. Город напоминал акварельный рисунок, подмоченный водой — все краски поплыли, смешались в черно-серую меланхолию. Люди, изнуренные дневными скитаниями, поднимали воротники и спешили укрыться от ненастья, пряча лица под зонтами. Непогода словно выталкивала их с улиц, заставляя вспомнить о домашнем тепле — о том самом тепле, которого у многих, увы, не было. Шаги были быстрыми, но какими-то вязкими и тяжелыми — будто каждый нес на плечах груз не только рабочего дня, но и всей этой бесконечной сырости, пробирающей до костей. Шуршание шин по мокрому асфальту, приглушенные разговоры в кафе, где одинокие посетители заказывали кофе, оттягивая возвращение в пустые квартиры — все сливалось в единую симфонию вечернего одиночества мегаполиса. Казалось, сам город выдыхал усталость, растворяя её в потоках холодной воды, стекающих с крыш и карнизов.

Где-то на одной из улиц в старом доме с толстыми стенами на подоконнике сидел кот и смотрел на дождевые капли, лениво стекающие по стеклу. В квартире напротив уставшая женщина лет сорока, не включая свет, курила у окна, дым от ее сигареты смешивался с влажным воздухом, уходя в наступающую темноту. Именно в такой вечер, когда кажется, что весь мир в ожидании чего-то важного, а дождь отбивает тихий, но настойчивый такт, когда граница между реальностью и сказкой истончается, обычно и начинаются самые необыкновенные истории.

Глава 1. Тишина или прах былой славы

Этот вечер отличался необычной, почти гнетущей тишиной. В стенах квартиры она сгустилась до состояния плотной материи, хранящей в себе пыль времени и отзвуки минувших дней.

Эдвард утонул в знакомых объятиях старого кожаного кресла. Не просто потертого, — изъеденного временем, испещренного сетью трещин, как карта забытых дорог. Оно было не мебелью, а окаменевшим свидетелем, молчаливым спутником былых триумфов, помнившим гул толп и блеск огней далеких столиц. Теперь же его вмятины повторяли контуры его усталого тела, словно впитывая в себя всю тяжесть прошедших лет. Взгляд Эдварда, затуманенный не столько дождем за окном, сколько внутренней дымкой, был прикован к оконному стеклу, за которым медленный осенний дождь размывал очертания города, превращая рекламные вывески в разноцветные пятна, словно на неудачной акварели. Этот вид как нельзя лучше отражал его нынешнее состояние — размытость, неопределенность, затянувшийся на годы конец.

Когда-то его авторские песни, пронизанные кристальной чистотой чувств, трепетной нежностью и неподдельной верой в человека, находили отклик у множества людей. Однако в новое время им не нашлось места — они словно растворились в оглушительном рёве современности. Кому они нужны сейчас? Мир увлёкся зрелищем громких скандалов, вызывающих провокаций и пустозвонства так называемых «звёзд», чьё единственное достоинство — умение кривляться на камеру. Его тихий онлайн-эфир, где он изредка пел старые песни и делился размышлениями о поэзии и жизни, привлекал всё меньше слушателей. Люди отписывались — тихо, неумолимо, словно осенние листья, покидающие ветви. Постепенно он замкнулся, обиделся на весь мир и постепенно превратился в того, кем был сейчас — в забытого, одинокого мужчину на пятом десятке, чьё самое большое достижение за неделю — дойти до ближайшего магазина за пачкой печенья и чаем.

Его взгляд скользнул по стене, где в пыльных рамках застыли афиши — немые свидетельства прошлой жизни. Когда газеты величали его творцом — «голосом поколения». Сегодня же он был просто Эдом, чьё имя вспоминали лишь коллекторы и призраки его же собственных, давно умолкших песен. Эдвард мысленно перелистывал альбом своих провалов, и с каждым новым снимком горькое послевкусие сожаления сдавливало горло. «Я вне игры, — прошептал Эдвард в безмолвие квартиры. — Устаревший экспонат, забытый временем».

Из груди вырвался тяжёлый, шершавый вздох — словно остаток дыма от некогда яркого, но теперь угасшего костра. Против собственной воли его пальцы — старые, предательски знакомые союзники — сами потянулись в сторону угла. Там, в полумраке, опираясь на стену, как на костыль, стояла Она. Гитара. Его старая подруга, его голос, его целый мир, сжатый в кусок полированного дерева и натянутых стальных нервов. Лак на корпусе, некогда сиявший янтарным теплом, теперь был матовым, покрытым тонким, равнодушным слоем пыли. Гриф теперь казался чужим и холодным.

Он не играл месяцами. Сознательно. Намеренно. Зачем? Зачем вновь подвергать себя этой пытке и убеждать, что магия ушла навсегда? Она растворилась не в один день. Сперва появилась едва заметная фальшь в родном до боли аккорде D major. Затем слова, прежде лившиеся потоком, начали спотыкаться, сбиваться, превращаясь в невнятный набор звуков. Мелодии, вспыхивавшие в сознании подобно молниям, угасали, не успев достичь струн. Игра стала мучительной пыткой. Каждое движение пальцев по ладам словно выкрикивало правду: внутри, там, где когда-то бурлил океан музыки и переживаний, теперь лежала пустыня — безжизненная, безмолвная, выгоревшая дотла. Он отдернул руку с резкой, отчаянной быстротой — словно прикоснулся не к безобидной пыли, а к обжигающему металлу. Пальцы впились

ногтями в ладонь, сжимаясь в кулак, где застыли красные полумесяцы. Сердце захлебнулось бешеным ритмом, выбивая в груди паническое: «Не-на-до. Не-на-до. Не-на-до».

Эдвард отшатнулся от гитары, как от края пропасти, сделав несколько неуверенных шагов назад, опустился в кресло. Он снова проиграл, проиграл самому себе, просто испугавшись прикоснуться к струнам. Теперь в облике гитары ему виделось зеркало — холодное и беспристрастное, отражающее его самого: безмолвного, покрытого пылью забвения, затерянного в тёмном закоулке собственной судьбы.

Глава 2. Неожиданный гость

Эдвард тяжело вздохнул, встал и направился к старенькому компьютеру. На экране застыла статистика стрима: тиктоковские «сердечки» едва мерцали, в чате безмолвно присутствовали лишь трое подписчиков. Остальные давно переметнулись к тем, кто умел эпатировать и шокировать публику.

Внезапный, резкий звонок в дверь врезался в тишину, заставив Эдварда вздрогнуть. Кто это мог быть? Гости? У него давно не было гостей. Курьер с очередной ненужной посылкой? Сосед, чтобы пожаловаться на несуществующий шум? Он медленно поднялся и нехотя направился к двери. Он ощущал, как постепенно усиливается чувство тревоги.

Эдвард подошел к двери и, не глядя в глазок, открыл ее.

На пороге стояла девушка. И вид ее был настолько неожиданным, что дыхание Эдварда на мгновение перехватило. В ее облике была странная смесь юности и непостижимой древности. Она была невероятно красива, но красота эта была иной — холодной, загадочной, почти нереальной. Ее волосы, белые как первый снег или лунный свет, ниспадали тяжелыми волнами на плечи, оттеняя фарфоровую бледность кожи. Черная одежда облегла стройную фигуру — казалось, это был бархат, поглощающий тусклый свет коридора. Но больше всего поражали глаза — огромные, пронзительные, цвета темного янтаря или старого коньяка. Они смотрели на Эдварда с непостижимой глубиной и странным, едва уловимым свечением изнутри. В них не было ни удивления, ни смущения — лишь спокойное, изучающее внимание.

Она стояла безмолвно, не здороваясь, не представляясь. За ее спиной стелился вечерний туман, и казалось, что сама ночь прислала к нему своего посланника. Эдвард замер, забыв и о дожде за окном, и о пыльных афишах, и о горечи прошлого. Единственной реальностью в этот миг стала эта девушка с белыми волосами и глазами, хранящими тысячу тайн, на пороге его забытой всеми квартиры.

Девушка выглядела как воплощение самой Смерти из готического романа. И Эдвард, чей разум был затуманен годами одиночества и меланхолии, именно так и подумал. Сердце его бешено заколотилось, в висках застучало. «Вот и всё, — пронеслось в голове со странным облегчением. — Конец. Смерть пришла. И выглядит... логично. Не с косой, а именно так — красиво, стильно и безвозвратно».

— Я... я готов, — прохрипел он, сжимая ручку двери.

Ледяная тяжесть сдавила сердце Эдварда. Он перестал дышать. Вот и всё. Закономерный финал. Так и должно было закончиться — путь творца, забытого историей, подошёл к концу. Жизнь, потерявшая смысл, не имела продолжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.